

ТЕРЕНТІЙ ТРАВНИКЪ

A pressed green fern frond is centered on a textured, brownish-gold background. The frond has a central stem with several smaller stems branching off, and a large, feathery leaflet at the top. The background has a mottled, fibrous appearance.

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ ЖИЗНЬ

Терентій Травнікъ Перелистывая жизнь. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23686393

ISBN 9785448502675

Аннотация

В книгу «Перелистывая жизнь» вошли стихотворения, большую часть которых Терентій Травнікъ написал в своем путешествии по России в 2011 году. География этих «поэтических гастролей» за пределами Золотого кольца обширна и очень насыщена. Где бы ни был поэт, он всегда в общении с людьми, с простыми жителями российской глубинки, с ее «неимоверной» глубиной. И для поэта в этом общении важно все до мелочей: от бытовой беседы до разносторонних творческих встреч.

Содержание

Об авторе	9
Слава Богу	10
Надежда	11
На службе у жизни	13
Эпитафия хорошему человеку	14
Живя – живи	16
Вдовый век	18
Из одного письма...	19
Так и будет. Аминь	20
Стих на листе	22
Тот свет	24
Про синь	25
Не Насте...	27
Ты еси Бог мой	29
«То ль утра нежный ветерок...»	31
«Нужно ли все это? Нужно!..»	32
«Печаль пройдёт, пройдёт и боль ...»	33
Рубежист	35
«Не отвлекайся и живи...»	36
«Благословенные стихи ...»	38
«Люблю я слушать тишину...»	39
Две секунды	41
Обитель счастья	43

Не то и не это	45
«Что странник деве окрылённой?..»	46
Доброе утро	47
«Просто здравствуй, просто будь...»	48
Поэты влюбленным	49
«Стихи, как Небеса, разверзлись...»	50
Возглас	51
«То ль томления, то ль лени...»	53
«Душа – стихами говорит...»	55
«Жизнь коротка, пока не знаешь...»	56
«Поэзия одной строки...»	57
«Знай, ты родился не для мук...»	58
Плач души к печали	60
«Годы – не что-то ненужное больше...»	62
Возвращение души	63
«Сорок семь лет – сорок семь бед...»	64
Сорок асеми летие	66
«Россия, ты ли виновата...»	68
«И ничего не повторится...»	69
День рождения	71
Успей	72
Летние запятые	73
«Лет бы сто списать на время...»	75
Мое и твое небо	77
Доверься жизни	79
«Дымят костры на старых дачах...»	80

«Сердце ищет откровенья...»	81
«С расстоянием не справиться...»	82
В канун Терентія	84
Букет Ангела	86
«Не надо в зеркало смотреться...»	88
«А вслед за тучей снова туча...»	89
«На веранде тихо-тихо...»	90
«Люблю в ночи слышать гулкий...»	91
«Всю ночь шёл дождь, и я не спал...»	92
«Часами слушал тишину...»	94
Памяти Надежды Вороновой	95
В смерти и есть смысл	97
Пять букв: юность	98
«Вечная жизнь есть вечная память...»	100
«Жизнь и смерть. Да и нет...»	101
В Крекшино	103
«Стихи о смерти – не стихи...»	105
«Я на могилы ставлю камни...»	107
Шаг навстречу жизни	108
«Коль душа покоя просит...»	110
«А за окном всего три цвета...»	112
«Стихи не стареют, как люди...»	114
«Поэт не ставит смертью точку...»	115
Арго и Лунтеррида	117
«Просто делай дела любви...»	121
С чего начинается... Любовь	122

Великому художнику...	124
«Утро солнечно и пряно...»	125
«Тишина кругом такая...»	127
«Родина – Русь дивная ...»	129
Средневековый романс	131
Вдали от истины	133
Зерно веры	134
«Ты пламенеешь, как заря...»	136
Случайная неслучайность	138
«Я годы знаю наизусть...»	140
Плач	141
Тайна	143
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Перелистывающая жизнь Стихотворения

Терентій Травнікъ

*Ржавеет золото и истлевает сталь,
Крошится мрамор. К смерти все готово.
Всего прочнее на земле – печаль
И долговечней – царственное слово.*

Анна Ахматова

© Терентій Травнікъ, 2017

ISBN 978-5-4485-0267-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Творчество Терентія Травніка неразрывно связано с его многочисленными путешествиями по святым местам. Поэзия Травніка образна, анимистична, музыкальна и, безусловно, живописна. В его произведениях есть то, что переносит читателя над временным и проходящим к новым временам, есть те самые крылья поэтически осознанной и возвышенной жизни. Стихотворениям Терентія характерны не только тончайшая углубленность мыслей и чувств, акварель душевных переживаний, но и мудрая пронизательность со спокойным, наполненным глубокомыслием. Его поэтическая философия детально отточена, в ней нет суеты. Вчитываясь в эти удивительные строки, понимаешь, что они написаны как бы для себя, как насущная потребность высказаться. За каждым его стихотворением видишь причину, и каждое имеет продолжение. С самого начала было заметно художественное своеобразие произведений Терентія Травніка – у них своя интонация, свои манеры, свой мир, свои рифмы, свои краски, а главное, в них есть то неуловимое, что делает поэта поэтом, – свой талант жить, свой способ думать о жизни, и выражать это сильной и волнующей строкой.

Публицист Георгий Вавилов

Слава Богу

По-весеннему течёт
Жизнь от отчего порога.
Ах, весна, тобой живём!
Вот и славно! Слава Богу!

День Ильин – убавил день,
И готовится в дорогу
Потихоньку, понемногу
Красно лето. Слава Богу!

Осень – сытая пора.
И тебе ль идти не в ногу,
Отдохнувшей! В путь с утра?..
Согласилась! Слава Богу!

Холода пришли снегами.
Не найти теплу залога.
Всё когда-то умирает...
До весны и – слава Богу!

2011

Надежда

Когда ни до чего нет дела,
Когда невыносимо тело
И только верная душа
Несёт его, – то не дыша

Берёшь себя ты снова в руки
И держишь, несмотря на муки,
На то, что тщетно, бесполезно —
Над той же беспощадной бездной.

И видишь тысячи причин,
Чтоб отпуститься и сорваться,
Но, как сапёр среди ржавых мин,
Находишь путь, чтоб здесь остаться, —

Один, из тысяч тех, что против,
Тот путь, что грудью за тебя,
Что стрелки верно переводит
И, вырвав лист календаря,

Вдогонку говорит «Не время!»,
Судьбы протягивая нить...
Ведь даже в безысходной теме
Есть место – место, чтобы жить.

2011

На службе у жизни

Может, и надо немного – коснуться.
Или чуть больше – остаться и быть.
Взять и в ответ
на ответ – улыбнуться,
Незавершённое – дозавершить.

Может, и надо немного – поверить.
В то, что не где-то,
а вот она, жизнь.
И никакой для неё ты не пленник,
А добровольно решивший служить.

Новородился и к жизни на службу
Призван, так,
С верой и правдой иди.
Каждый твой вдох
для неё очень нужен,
Нет, он ей просто – необходим!

2011

Эпитафия хорошему человеку

У каждого бывает ощущение,
Что жизнь прошла,
осталось лишь дожить.
Точнее – дотянуть до погребенья,
До невозможности
что-либо изменить,

До завершённости
всему, что называлось
Земным путём, заботою земной,
Где никого из прежних не осталось,
Кем юность грезила
беспечная с тобой.

И каждый раз, закапывая в землю
Того, с кем в этой жизни ел да пил,
Ты смерти говоришь:
Пусть так – приемлю,
Но он недаром жизнь свою прожил.
Неважно, шёл ли в ногу с этим веком
В котором выпало родиться и прожить.
Он просто был хорошим человеком.
А это ли не главное, скажи?

Не это ль главное из этих
наших *главных* —
Прожить достойно и не навредить?
Не надо ни наград,
ни труб парадных,
Чтоб человеку —
Человеком быть.

2011

Живя – живи

Пока есть тело – и душа
Пока есть в этом самом теле,
Не запрещай себе дышать
Ни на словах и ни на деле.

Не запрещай себе любить,
Печалиться и волноваться.
Всё это означает – жить,
И не спеши с ним расставаться.

Уйдёт оно, уйдёт, как юность
Не попросившись – навсегда!
Какой желанной станет глупость
Не пережитая тогда!

С какой грустинкой вспоминаться
Тобою будут годы те.
Ах, эти сорок, тридцать, двадцать...
Не быть им впредь в твоей судьбе.

Живя – живи, не убегай,
Не бойся мнений и огласки —
Так начинается твой рай,
Так, а не с расчудесной сказки.

Пусть – старость. Пусть дана ей власть,
И власть ее – не за горами.
Остынет пыл. Угаснет страсть...
К чему грустить?
Картина – в раме!

2011

Вдовий век

Памяти Евгения Сугоняко

Иногда по-солдатски уходят,
Не деля на твоё и моё
С этой жизнью ничейные крохи.
Закрывают глаза – вот и всё!

Пуля в сердце – секундное дело.
Ну и что, что весна! Ну и что!
Если приговорённому телу
На апрель назначается срок.

Мужики, вы ль не жизни солдаты,
Даже той, где ни копий, ни стрел.
И она в этом не виновата,
Что вам ею означен предел.
Вам ли жены, и дщери, и матери,
Не сумеь отмолить мужика!
Но течёт от престола до паперти
Женской доли плакучей река.

28 апреля 2011

Из одного письма...

«...Милый сын, здравствуй!

Вчитайся в это стихотворение. В нем вся жизнь от начала и до конца для любого человека. Ты знаешь, что незнание законов не освобождает от ответственности. Это важно, сын. Слово АМИНЬ с греческого означает: истинно. Наполни свою душу светом. Будь внимателен к своей жизни, к поступкам: как ты живешь, вверх ли идешь – к свету, к жизни или, наоборот, под горку – вниз. Наша жизнь в масштабах вселенной длится всего лишь две секунды. И за это мизерное время необходимо сберечь свою душу, потому что Жизнь вечная начинается с рождением человека на земле.

Сын, ты уже ВЗРОСЛЫЙ, но это не означает, что зрелый. Возрастай духовно, потому что ты, как все люди на земле, создан по образу и подобию Божью. Помни о том, что ТЫ – ЧЕЛОВЕК, а не бессловесное животное.

Твоя жизнь – в твоих руках».

Мама

Так и будет. Аминь

Нет у тебя, человек, ничего, кроме души

Пифагор

Новых – не появится,
Старые – уйдут.
По наклонной катится —
Эта жизнь, мой друг.

Время – безвозвратное —
Не остановить.
Подскажи, как правильно
На земле прожить.

Коль родился – вызреть бы
До себя того,
Что своею мыслию
Дело б делать мог.

Да не абы всякое —
То, к чему она —
Душенька невнятная —
Здесь припасена.

От беды до небеды —
Велика ль напасть?

Гой ли, с кочки в точку бы
Жизнию попасть.

Жизнью не ославиться,
Доползя до края.
Коли с этой справишься —
Будет и другая.

Будет та, что – вечная,
Та, что для души,
Где по-человечески
Жить ей – не тужить.

2011

Стих на листе

Древо жизни. Мы как листья:
Почка – зелень – осень – тлен...
Поколение общих мыслей,
Череда подобных смен.

Ах, листва – жизнь человечья,
Отшумишь и облетишь.
Что твердить тебе о вечном,
Коль на ниточке висишь?

Так же почкою весенней
В эту жизнь и мы пришли,
Зеленели и хотели,
С беззаботностью цвели.

Видели, как облетали
Те, кто нас родил, – и вот
Потихоньку наступает
Прыгать вниз и наш черёд.

Снежным саваном укроет
Подоспевшая зима.
Стоит жить?.. Конечно, стоит! —
Воспротивится весна

И, смахнув слезу платочком,
Нам с тобой поставит – точку,
Многоточье – юным почкам,
Новым мыслям и делам.

Оборву на этом строчку...

2011

Тот свет

Ты замерла. Я снова дальний,

Ушедший за черту земли.

Вот гроб мой в церковь понесли. Хорал рыдает погребальный

Андрей Звенигородский

(1878—1961)

Когда-то и меня забьют —

Опустят в холод, ночь и вечность.

О самая из человеческих,

Приемлю твой нелёгкий труд —

С любовью принимать в объятия

И обнищавших, и царей!

Учи нас, смерть, своею властью,

Учи бесстрастности твоей.

Нет, никого ты не забудешь,

На полпути не бросишь, нет.

Я знаю — каждого ты любишь.

Ведь всё же — свет он,

твой *Тот Свет*.

Про синь

Вроде утро, вроде солнце,
Вроде даже ничего
Чувствовать себя питомцем
Зоосада из двух «О».

Всё бы так, но только просит,
Просит большего душа.
Рвётся в это небо просьбой,
А в кармане – ни гроша.

А душа... Ей непонятно —
Отчего строка невнятна,
Почему на солнце пятна?
Почему – на солнце – пятна?!

Ах, душа моя, малышка.
Ты – как *плюшевая мишка*,
Как из детства чудо-книжка.
До чего ж ты хороша,
Несмышлёная душа!

Может, в том и есть ответ,
Что ответа просто нет.
Что ответов не бывает

Там, где ангелы летают.

Там, где ангелы летают,

Там давно —

про всех —

всё —

знают.

2011

Не Насте...

Стало милым мне ненастье.
Нет, не сразу, в одночасье —
Постепенно привыкалось...
Поначалу мне казалось,

Что душе оно не нужно.
Что душе в нём всё натужно,
Опустелово, безлюдно,
Непролазно, сиро, скудно.

День не помню, час – подавно.
Рассказать кому, забавно —
Как такое происходит,
Будто стрелки кто подводит...

Было утро. Было лето.
Дождик не велел вставать.
Не положено поэтам
В рань рубашки надевать.

Я прислушивался лёжа
К этим каплям по стеклу
И почувствовал надёжность,
Если проще – тишину.

Тишина не торопила,
Не тянула за рукав.
Более скажу, был милым
Тишины неспешный нрав.

В нём не то чтобы писалось,
В нём – дышалось, и – легко.
Боже мой, какая малость —
Дождик, только и всего.

2011

Ты еси Бог мой

Мир создан Словом. Где та грань,
Что пролегла меж тьмой и светом?
Господь, Ты выбрал быть – поэтом...
Господь,
Ты выбрал быть —
Поэтом.

Творя из логоса миры,
Дал имена и тьме и Свету.
О, как же щедр Ты на дары!

Кто, как не Ты, дал право слову
Мостить начала и основы
И в явь неявь переводить.
Кто, как не Ты, дал жизни – жить!

С тобой безмолвие монаха —
Вселенской песнею звучит.
Для мира не хватало знака,
Ты подал этот знак-ключи.

Ты слову вверил осознанье
Своей нетварной пустоты
И с этим каждому дыханью

Позволил быть с Тобой
на Ты!

2011

«То ль утра нежный ветерок...»

То ль утра нежный ветерок,
То ль ангела рука касалась
Моей щеки... Не спал. Казалось,
Он рядом, он присел на край
Моей кровати... Вот и рай
Пришёл ко мне. Пришёлся кстати,
Он нужен был мне. В ранний час.
Писать о рае – слов не хватит,
Тогда – молчаньем в этот раз.

Читаю – ангелу. Он молча
Меня касается опять,
И невесомаю под толщей
Печалей кажется тетрадь.

Тетрадь, что я стихам доверил,
Тетрадь с замывшимся листом.
Не сквозняком открылись двери —
Крылом...
Нет – ангельским крылом.

«Нужно ли все это? Нужно!..»

Нужно ли все это? Нужно!
Чтоб была мужская дружба —
В этой жизни. И ещё —
Чтобы конь не бил подковой,
Чтобы женщина ждала,
И в походах дальних слово
Смерть с груди не сорвала.

Чтобы честь храня – про честность
Не забыл учитель твой,
Чтоб огласка и известность
Не закрыли путь домой.

Где он, дом? Там, мой и твой —
Под могильною плитой,
Под небесною звездой.
Мерен колокольный бой:
В бой... отбой...
И снова – в бой!

«Печаль пройдёт, пройдёт и боль ...»

Печаль пройдёт, пройдёт и боль —
Нет, безвозвратно убежит.
Ты получить хотел? – Изволь,
Бери, владей, вот эти строки:
Две колыбели *от* и *до*.
Уроки, вечные уроки...
Их за тебя не сдаст никто.

Как в школе правил ты в тетради
На «о» ту «а», что в *мало*ке,
Так и в душе ты, Бога ради,
Пиши с заглавной слово Свет.

И этот Свет неизреченный,
И этот Свет души твоей
Пусть станет словом вдохновенным
Для дел. А в горестях – елей

Его свечений мерных, тайных
Приносит облегченье пусть...
Благослови тебя, мой странник:
Аминь – на радость и... на грусть.

2011

Рубежист

На рубеже столетий слово,
Как лодка, сжатая средь льдин.
Готовы ли поэты снова
Стяжать энергию стремнин,

Где аналогом стол наклонный
И антиминсом белый лист...
Благословеньем свыше новый
Поэт рождается – рубежист.

Поэт на рубеже столетий,
Распятый на кресте времён.
Его слова просты, как дети,
Его строка – любви закон.

2011

«Не отвлекайся и живи...»

Не отвлекайся и живи,
Успей на молодость, на зрелость.
Да будет в помощь тебе смелость
С великодушием в Пути.

Не трать минуты понапрасну,
Конечен их летящий счёт.
И помни, что не всё, что ясно,
Из сводов мудрости идёт.

Да будет труд души – желанным,
Необходимым станут пусть
Её неведомые гаммы,
Их благомысленная суть.

Душа откликнется, как только
Ты позовёшь её, поверь.
Так в путь! Вот посох, вот котомка,
Осталось верно выбрать дверь.

Не отвлекайся и живи.
Гнушайся всяких праздных тем.
Цена горька: пустые дни —
Не восполняются ничем.

Твори судьбу там, где родился,
Ищи в том теле, что дано.
И где б в пути ни оступился,
Знай, что не всё предрешено.

Начни с начала, время терпит.
Да, время терпит, но не ждёт.
Успей, покуда с верным сердцем
Душа заздравную поёт.

2011

«Благословенные стихи ...»

*Поэзия, – а не стихосложение, —
не стоит даже жалкого гроша,
когда не совершает обнаженья
в ней в общем-то стыдливая душа*

*Сергей Гончаренко
(1945—2006)*

Благословенные стихи —
Души целительное чтение!
Они приходят в утешенье
И окрыляют наши дни.

И ночи, полные смущенья,
Строфою лечатся, порой.
О, Боже, дай душе прочтенье
Твоих словес. Подай настрой

На духоносное служенье
Глаголам ангельских высот.
Не в этом ли строки веленье,
Не этим ли душа живёт!

«Люблю я слушать тишину...»

Люблю я слушать тишину:
Всё, что ни скажет, – принимаю.
Глаза закрою и лежу,
Внимаю тишине, внимаю.

Как много слышать в тишине
Душа покорная способна.
Вот мой на ваш вопрос ответ:
Не просто – есть, а бесподобна

Мелодия, что в ней слышна,
Как будто выплыла из детства
Покоя дивная страна,
И в той стране всему есть место.

В ней солнце утром нежно нежит.
Куда ни глянь, что ни возьми, —
Живёт чудесною надеждой:
Всё впереди... Всё – впереди!

А впереди, конечно, чудо,
Восьмое чудо света – жизнь!
Она везде, она повсюду,
А не откуда ни возьмись.

Её так много! Слишком много,
Чтоб догадаться дорожить
И не растратить ненароком
Ту, что не сделать, не купить.

2011

Две секунды

*(Две секунды...
Столько из Вселенского времени
отведено человеку на жизнь.)*

Постарели... и ты, и я.
Время кистью по нам мазнуло
Октября. Это значит – для
Нас страницу перевернула

Жизнь. Листается книга кем-то,
Кто читает и видит судьбы.
Тем, кто ценит и непременно
Про ноябрь не позабудет.

Что Он ценит? Он ценит – малость.
Постарайся и ты почувать
Эту жизненно важную малость.
Как писатель чтит запятую,

Без которой душа не сможет
Оттолкнуться – умрёт читатель.
Так и ты эту малость тоже
Разгляди среди тысяч капель.

Как две капли похожи эти
Отведённые нам секунды —
Отведённые... Кто ответит,
Как из вас вырастают Будды?

Две секунды. Для жизни – хватит.
Ах, какая дана нам роскошь —
Будоражить, меняя платья,
Посекундным бескрайний Космос!

2011

Обитель счастья

*Писать о любви безответной
Привычно и просто в стихах. А счастье, оно
бессюжетно*

О нем не расскажешь в словах...

Игорь Кобзев
(1924—1986)

И всё же, что такое счастье? —
Междусекундное ничто.
Ничто в твоей всегдашней власти
Дать страннику войти в поток.

Поток, где всё и вся понятно,
Но не тобою берега
Отведены в нём... Безвозвратна
Река – бессмертия река.

А счастье долгим не бывает:
Как эта жизнь – пройдёт и – нет.
Теперь я точно – точно знаю,
Что ни к чему искать ответ.

На то оно, мой друг, и счастье,
Чтоб нам почувствовать его,
А не вопросом в одночасье

Призвать, тем подведя итог.

Не подытожится. Не выйдет
У мудреца создать расчёт.
Не вычисляется обитель,
Пусть каждый сам её найдёт...

Пусть каждый – сам её найдёт.

2011

Не то и не это

Снег ушёл, пришла трава.
За травой цветы и лето.
Только лето – *непоэтно*,
Неразменно на слова.

Что для лета рифмы, строки? —
Крохи. Крошечные крохи —
Эти аховые охи,
Эти вздохи – слововздохи.

Лето, ты – не для стиха;
Выдам всё, что наболело, —
Для валянья дурака!
Повалял – как дело сделал.

Будто всё, что так напето,
Следом и произошло...
Канет в Лету то, что летом
На тебя, поэт, нашло.

2011

«Что странник деве окрылённой?..»

*Она сквозь жизнь его текла
рекою, берега вбирая, на мир ночной,
лишённый края
дыша туманами тепла.*

Марк Самаев
(1930—1986)

Что странник деве окрылённой?
Что для нее его печаль?
Люби, коль принята к влюблённым,
Хотела неба, так – летай!

Ему же вечная дорога,
И без тебя – как всякий раз.
Что б ни случилось – ради Бога!
И ради Бога, что сейчас.

2011

Доброе утро

Доброе утро тебе посылаю.
Это – зерно, из него – я знаю —

Вырастет день и вырастет ночь.
Ты постарайся в муку истолочь

Зёрна благие, оставь лишь одно:
Стать добрым утром ему суждено.

Стать – *добрым утром*
ему суждено

2011

«Просто здравствуй, просто будь...»

*Просто здравствуй, просто будь
Где-нибудь на свете этом.
Надо мне совсем чуть-чуть.
Просто нужно знать об этом.*

Знать о том, что где-то там,
Где сплелись в узор дороги,
Долгожданная душа
Обитает без тревоги.

Будь в далёком далеке,
Будь в бескрайнем бесконечье.
Ах, родной мой человек,
Это ж так по-человечьи...

Человечески желать —
Быть на этом самом свете.
Просто – будь, я ж буду ждать.
Я – пред ждущими – в ответе.

Поэты влюбленным

Поэты не уходят в безвременье.
Поэты остаются, как строка,
Подаренная миру вдохновеньем,
Подаренная миру на века.

Поэты остаются воплощеньем
Надежд, идущих следом. Сколько их,
Рождённых словом —
слововдохновеньем!
Тех самых половинок, тех — двоих,

Кому поэты руной набумажной
Надежду предрешили до конца.
Тех самых —
повстречавшихся однажды,
Кому поэты вверили сердца.

2011

«Стихи, как Небеса, разверзлись...»

Стихи, как Небеса, разверзлись.
Я слушал Небо и писал
С его Ничто – Его безмерность —
Начало всех Его начал.

Не слово мной руководило,
А пауза – межсловье, я ж
Лишь выводил в строфе незримо:
Аз, буки – веди: «Отче наш!..»

Отец, я знаю буквы! Слово —
Готов принять я от Тебя.
Моё молчание – готово.
Восстань! «Восстань, душе моя...»

2011

Возглас

Отчего душа в печали?
Оттого, что знает путь?
Оттого, что ей не дали
Здесь, при жизни, отдохнуть?

Отдохнуть? Неужто, право,
Устаёт душа и есть
В ней душевная усталость?
И... надломы тоже есть?

И когда душе не в силах
Здесь помочь ничто, никак —
Возглас: Господи, помилуй! —
Залипая на губах,

Вырывается наружу
И бежит, бежит, бежит
В ночь, в туманы, в зной и в стужу
По известному пути...

Только: «Господи, помилуй...»
Только он – и ничего
Из того, что в жизни было,
Что копилось ею впрок —

Не останется! – Примета!
Это... это как билет
В путь, в котором нет ответов...
И вопросов тоже нет.

2011

«То ль томления, то ль лени...»

То ль томления, то ль лени,
То ли так – воспоминанья...
Маем дикие сирени
Мне приносят испытанья.

Так рождённые мгновенья
Сердце будят, сердце мают.
Музы русские – сирени —
Душу негой наполняют

И уносят за собою.
И волнующей волною,
То ли чудом, то ли явью —
Строковышивальной гладью
Из-под вверенной руки
Появляются – стихи.

Ах, поэты! Вам ли не до...
Не додуматься до них —
Строк, что несказанным цветом
Расшивают каждый стих.

Маем дикие сирени
Мне приносят испытанья:

То ль томления, то ль лени,
То ли так – воспоминанья...

2011

«**Душа – стихами говорит...**»

Душа – стихами говорит.
Что проза для неё! – невнятность.
У сердца тоже неопрятность
Бывает, портящая вид.

Стиха творение есть тайна —
Души измолвленный ответ.
Случайно ль это, не случайно,
Ты – писарь у души, поэт.

Дано тебе услышать нечто
И записать строфой на лист.
Строкою – не испортить вечность.
Для вечного – всегда лист чист.

2011

«Жизнь коротка, пока не знаешь...»

Жизнь коротка, пока не знаешь,
А знаешь, так ещё короче.
Душе подаренная малость —
Смен дня и ночи, дня и ночи.

И в этот промежуток краткий,
Как миг, отколотый с мгновенья,
Ты в разлинованной тетрадке
Себя готовишь к воскресенью.

Строке, написанной здесь, внемля,
Ты утешение найдёшь.
Зерном тебя заруют в землю.
Что накопил – тем прорастёшь.

Быть может, сорною травой,
А может, колосом звенящим...
Всё, что не станется судьбою,
В тебе сегодня настоящим
Заложено для воплощенья
Души грядущей – Воскресеньем!

«Поэзия одной строки...»

Поэзия одной строки...

Две – много, три – уже не нужно.

В четырёхугольях земли

Скрыты будущие души.

В доступной мякоти стиха

Обычной косточкой ребристой

Лежит заветная строка —

Одна для всех грядущих жизней.

Всё для неё, всё – для родимой,

Одной-единственной строки.

Строка – стихотворений прима!

Молчи, поэт!..

Поэт – молчи!

2011

«Знай, ты родился не для мук...»

Знай, ты родился не для мук,
И не для счастья ты родился.
Не для семьи, искусств, наук —
Не для того ты появился.

Не для земных историй здесь
Вселенная тебя создала.
Так для чего ж такую честь —
Тебе – Безмолвье оказало?!

Ответ... он – есть! Отвечу притчей:
*Как пламя одинокой спички
Погаснет, скоро догорит,
Так и душой – душой обычной
Здесь раздвигается предел...
Мгновенья, что зовётся жизнью.
И спички свет сродни душе...
Так вот, ты – ключ, а не отмычка
От самых небывалых врат.
Ты появился не безличным!
С рекомым трижды: Свят! Свят! Свят!..*

Дар Божий – жизнь! Благоволенье —
Великий шанс души твоей —

Великий шанс Преображенья,
Сплетенье смыслов и путей.

Открой врата ключом души,
И, умерев, – дыши, дыши!..
Не пропусти душа мгновенье —
Благословенного рожденья!

Да, жизнь земная – быстротечна.
Не проживись с ней в никуда,
Душа, вкуси с дыханьем вечность,
Скажи ей, выдыхая, – Да!..

2011

Плач души к печали

Поговори, печаль, со мной
Про бесконечную дорогу,
Про грусть, и странную тревогу,
И плачем струганный покой.

Что я в сомненьях потерялась,
А он всё ждёт меня и ждёт,
Всего-то нужно – только малость:
Дать знать – и он меня найдёт.

Без рассуждения остаться
С ним – вместе до скончанья быть.
Печаль, тебе ли сомневаться
В том, что на свете не прожить

Без ожиданий, расстояний,
Непониманий и разлук!
Стать исключением из правил
Позволь ты мне: ответь на стук —

Открой, впусти меня, я знаю,
Он без меня не проживёт.
Он без души своей – бесправен.
Он без души своей – умрёт.

2011

«Годы – не что-то ненужное больше...»

Поэт душой ровесник миру

А кто его года сочтет?..

Сергей Поликарпов

(1932—1988)

Годы – не что-то ненужное больше.
Помни, они пригодятся тебе.
Хоть год от года становится тоньше
Ниточка связи у прожитых лет.

Перебирая, как чётки в молитве,
Годы, вникая
в свой пройденный путь,
В сопровождении вверенной свиты
Собственных лет, уходя, не забудь —

С благодарением к дареной жизни,
Той, что сложилась крестом для тебя,
Свято припасть, как к
сошедшей ниц выси,
Искренне веря, надеясь, любя...

Возвращение души

Тот, кто простил, – не прячется.

Прячется – кто не простил,

Вместе с обидой катится

В тёмных желаний ил.

Там, за непроходимую

Топью обид души,

Сила схлестнётся с силою,

Жизнью перекрутив.

Вывернет, вытряхнет брентную,

Чтобы вернуть её,

Дурочку, во Вселенную,

Может, хоть так поймёт.

2011

«Сорок семь лет – сорок семь бед...»

Сорок семь лет – сорок семь бед.
Вот на вопрос мой и найден ответ.
Что за ответ? Ответ как ответ:
Сорок семь бед на сорок семь лет.

Что ж, собирайся в дорогу, поэт.
Время приходит покинуть имение.
Каждый поэт выставляет на свет —
Незавершённое стихотворенье...

Это – как саблю перерубить
Шею бегущему, без сожаленья.
Можно? Да, можно поэту простить
Незавершённое стихотворенье.

Можно? Да, можно поэта понять.
Не для бравады верёвки он мылил.
Ляжет последним
аккордом в тетрадь
То, что ему вы при жизни простили.

Как отпевают поэтов у нас?
Стопкой. Да, стопкой

бумажных записок.

И отбывают поэты в свой час —

В словом молвы перекроенных ризах

В путь, долгий путь.

Уходя со страниц

Созданных ими же книг переплётных.

За упокой им – поставьте на птиц,

И обязательно – на перелётных...

2011

Сорок асеми летие

В этот раз на день рожденья —
Сорок семь – без приглашенья.
Времени сыны пришли,
Без труда меня нашли —

Годы... Годы, вы ль не дети?!
Вы ль не мною рождены?
Я за каждого в ответе.
Вы – Судьбы моей сыны.

Каждый раз в свой день рожденья
От Судьбы, как дар внимая,
С повивальным треволненъем
Роды Гола принимаю.

Посему люблю и помню,
Годы, каждого из вас.
И сегодня ночью пробил
Новому рожденья час.

Этой ночью появился
Игорь – Год Сорок восьмой!
Как и вы, сей Год родился
Под июньскою звездой.

Брат ваш! Жалуйте, любите.
Станет вам мой верный сын —
Продолжатель и хранитель —
Светлым пастырем земным!

23 июня 2011

«Россия, ты ли виновата...»

Россия, ты ли виновата,
Что несмышлён здесь каждый пятый,
Что каждый третий – не у дел.
И кто измерить жизнь посмел

Твою? Расставить по местам
Весь этот совершённый срам,
Тем променяв тебя, Россия,
На *вау*, *шоу* и *викенд*?
Сыны твои? А впрямь, сыны ли?!
Кто, просто улучив момент,

Незванным князем вгрызся в тело,
Что на себе еще хранит
Всё, что воспели наши деды,
Души народной – честь и стыд.

2011

«И ничего не повторится...»

*Я боюсь, на могилу мою
Не придут мои братья-товарищи, За которых
стоял и стою*

В битвах, как говорят, затухающих
Алексей Марков
(1920—1992)

И ничего не повторится.
Ах, жизнь, ты птица, просто – птица.
Журавль в небе иль синица?
Какая разница – лети!

И в этой сини серебристой
Всё, что ни есть, всё растворится.
И эти ночи, эти лица,
И эти солнечные дни.

Всё станет точкой – меньше точки,
А может, капелькой дождя.
И где-то снова стукнет в почву
Моё накопленное «я».

И по травинке снова к свету
Душа, очнувшись, поползёт.
И будет жизнь, и в жизни – лето,

И в синь прекрасную полёт...

2011

День рождения

Ты умрёшь, а он останется —
День, когда ты появился.
Есть такое свойство памяти —
Брать на память. И храниться

Будет этот день рождения —
Ниточкой орбитною тянуться.
Вечности – пишу стихотворение,
Знаю, во единую сольются

Эти строки – вечную строку,
Где последним словом – воскресенье.
Воскресением когда-то назовут
То, что называл я днем рожденья.

2011

Успей

Каждой секунде – своё звучанье,
Каждой секунде – своё заданье.
Льются на землю секунд лучи.
Жизнь посекундно звучит, звучит...

Не повторится секунда. Другая
Будет совсем не такой – иная.
Будут иными в ней доля и тон.
Ты постарайся прожить в унисон

И на секунду с ней соединишь.
Надо родиться? Возьми – родись!
Жизни секунда что капля-роса.
Выпей секунду свою до конца.

Ни на потом, ни на после её
Не оставляй здесь, ведь не доживёт.
Жизнь у секунды – секунда. И всё,
Что за секунду вдохнёшь – твоё.

2011

Летние запятые

Мне до последнего казалось:
Вместит строка, вберёт стопа
Ажурной прописью стиха —
Всё то, что летом называлось.

Стих потому небезупречен,
Что день по-летнему беспечен.
И проиюленный насквозь,
Переходящий в утро вечер —
По обещаньям – человечен,
По показаньям – бестолочь.

Всё – лето. Летний жар да зной
Повсюду. Значит, и в тетрадах —
Жара до самой запятой.
Нет, не найдёте их не глядя,

Они исчезли под жарой —
На то они и запятые.
Им нужен ливень с головой,
Его заштришия косые,

Его изменчивый настрой.
Поймите, ведь они – живые,

Эти запято-запятые —
В стихах пульсирующий бой!

2011

«Лет бы сто списать на время...»

Лет бы сто списать на время.
В девятнадцатый уйти
Да по сёлам и деревням
Невидимкою пройти.

И с крестьянской душою
Насидеться мне б до слёз.
От тебя, мой друг, не скрою —
Самых светлых из всех слёз.

Ох, Россиюшка, тебя ль мне
В верном прошлом не сыскать
С чаепитием сусальным
И заточенным под «ять».

Где погосты с тишиною —
Временем не расплелись.
Если поле, так уж поле!
Коли высь – так уж держись!

Боже, что мне в двадцать первом!
Что мне все его блага!
Мне бы правдою и верой
Вам служить, поля, стога,

Вам, боченистые избы,
Вам, гульба, смиренность, грусть,
В поэтические ризы
Облача стихами Русь.

Где ж ты, Русь? Куда всё делось?
Перепахано – и всё!..
Господи, прости за дерзость,
Даже небо – не её,

Даже небо цвет сменило!
И стихом не передать,
Как за сотню лет так зримо
Синь сумела полинять.

2011

Мое и твое небо

Что вам спрашивать про небо!
Не отвечу ничего.
Кем бы ни был кто, где б ни был —
Небо каждому – *его!*

Каждому своё от неба
Толкование души,
Чтоб рождённый знал и ведал
Всё, чем нужно дорожить.

Голубая безмятежность,
Неподвластная безбрежность,
Небо, это ли не ты?!
Ты – дыхание Земли,
Ты – величие свободы.
Что тебе земные своды!
Ими – правят короли.

Ты ведь правил не имеешь,
Небо, просто есть – и всё!
Как же я стихом посмел-то
Взять величие твоё

И в земное рукоделье

Славословного писца
Вставить дивное творенье
Всесоздавшего Отца?!

Потому что, Небо, знаю,
Ты меня – всегда поймёшь.
Я нечаянное – чаю,
Ты ж нечаянным – живёшь.

2011

Доверься жизни

А где-то в бескрайнем просторе,
Где солнце на гребне земли,
Твоё подуставшее горе,
Как сорванные корабли,

Несётся, несётся, не зная
Куда, от кого, почему.
Накатами переживая
Одну, но лихую беду.

Одну, но такую, что мало
Лихою её называть.
Как важно успеть до Начала
Себя просто воспринимать

Решиться без всяких сравнений,
Без предубеждений, а так,
Как делает выбор свой гений —
Легко, как беспечный дурак.

2011

«Дымят костры на старых дачах...»

Дымят костры на старых дачах:
Июньский вечер словно прячет
В холодном голубом дыму
России целую страну.

Бескрайняя – легла под вечер
Под серо-серебристый дым.
Как шалью оренбургской плечи
Её накрыл он – не сады,

А плечи. Стало вдруг теплее,
Как будто этот самый дым
И впрямь собою тело греет
Забытым, сирым и больным...

На старых дачах, старых дачах
Дымят обычные костры,
И дым, слезя, невольно прячет
В себе измученность страны.

«Сердце ищет откровенья...»

Сердце ищет откровенья.
И тогда – стихотворенье
Посылает в мир и ждёт.
Может, мир его заметит?
Может, мир его прочтёт?
Может, сердцу мир ответит?..
Жизнь – по-новому пойдёт?

Всепрощающее детство
Скроено из взрослых дыр.
Стань же мирным с миром – сердце,
Стань же мирным с сердцем – мир.

2011

«С расстоянием не справиться...»

С расстоянием не справиться,
Коли с ним не по пути.
С расставанием не справиться,
Коль себе не запретишь

И надежду неподкупную
Ты на время не уймёшь.
Эх, была бы та, попутная!
Где ж – такую – ты найдёшь?

Где ж тебе найти, чтоб вывела,
Ту тропиночку-тропу?
Эх, какой бы мерой вымерить
Безразмерную тоску!

Никаких ты к расставанию
Латок крепких не найдёшь.
Есть одно простое правило:
Береги всё, чем живёшь.

Не спеши с ним раньше времени
Расставаться – поживи.
Есть свой точный срок у семени:
Вызреть – позже, чем взойти.

2011

В канун Терентія

Тихий вечер. Летний вечер.
Лилий мерное качанье.
Ничего неожиданье.
Ели длинные, как свечи.

Еле слышимые речи
Из соседнего двора.
И в шиповнике – кузнечик,
И в шиповнике кузнечик
Безмятежен, как всегда.

У крыльца берёза. Где-то
Чуть поодаль бузина.
А кругом сплошное лето —
Летодивная страна.

Прожужжит, касаясь веток,
Изумрудная бронзовка.
Знаю, счастье рядом где-то,
Но не близко, не далёко.

Чуть глаза прикрою – вижу:
Вот оно, всё предо мною!
А ещё созрели вишни —

Разве ж это чудо скроешь?

Эх, друзья, я вместе с вами
Эту жизнь спешу обнять.
До навеки расставаний
Вам успеть себя отдать.

с 3 на 4 июля 2011

Букет Ангела

Цветы полей – цвета России.
Прикосновения кистей
Творца всей необъятной сини,
Закатов спелых и дождей,

И облаков невинно-белых,
Восходов медно-золотых,
Ветров губительных и гневных
И ветерочков озорных.

Цветы полей – цвета России.
Ни флаги и ни паруса
Цветам в веках не изменили.
Былинам верные и былям —
В них старорусская краса!

Такая же, как в этих белых
Ромашках, диво-васильках,
Как в таволге, душисто-спелой,
Медово-мятной на губах.

Цветы – явители немые.
Не ошибусь, сказав: поныне
Сквозь толщи сумрачных преград

Плетут девчонки молодые,
Как сотни лет тому назад,
Из вас – послания России.

Подобных – не найти наград
Здесь, сколько б вы ни исходили,
Какой ни мерили б из мер.

Цветы полей – цветы России —
Венки Надежд,
Любовий,
Вер...

4 июля 2011

«Не надо в зеркало смотреться...»

Не надо в зеркало смотреться,
Чтобы понять, да-да, понять,
Что льдиной оторвалось детство.
Что к этому ещё сказать!

Что к этому ещё добавить!
Уходит жизнь, как сплавом лес.
К чему печаль, коль не исправить.
Но у конца – есть свой конец.

Он – что начало для начала,
Иная тайна бытия.
Всё, что когда-то начиналось,
Вернётся на круги своя.

Но даже в пустоте есть малость,
Что отрывает от нуля.
Да-да, тебе не показалось —
Та самая, где я не Я...

2011

«А вслед за тучей снова туча...»

А вслед за тучей снова туча,
И дождик, и, конечно, лучик,
Как спица тонкий, до земли,
И пыль дорожная вдали.

И придорожная в канаве
Крапива. Ой, не острекись!
А рядом с ней гуляка в яме,
Так – помоги, не откrestись!

Деревня, старая деревня,
Душа не мыслит без тебя!
Вы, молчаливые деревья,
Вы, бессловесные поля,

Поклоном к вам я обращаюсь
И знаю – слушает меня
Не захолустное с окраин,
А Русь бескрайняя моя!

2011

«На веранде тихо-тихо...»

На веранде тихо-тихо.
Дождь сегодня целый день.
Ароматна заманиха.
И опутанный плетень

От плюща слегка прогнулся,
Как дворовый от битья,
Разве думал, что вернусь я
В эти чудные края?

Разве чаял эти встречи,
Сидя в городе зимой?
Уж теперь и не отвечу.
Только я опять с тобой,

Край Приокский, край Рязанский —
Рощи белые, поля.
Что снаружи, что с изнанки —
Благодатная земля!

2011

«Люблю в ночи услышать гулкий...»

Люблю в ночи услышать гулкий,
Встревоженный совиный крик.
Люблю излазить закоулки,
Овражки вдоль лесной реки.

Люблю поля, люблю полями
Бродить июльской порой,
Люблю часы покоя в храме,
И колокольный мерный бой.

Люблю в ночное с пастухами
Уйти и там встречать рассвет.
Люблю обнять её стихами
На сотни вёрст и сотни лет —

Страну мою, родные дали,
Лесов холмистых перекаат,
Страну мою с её печалью
И с верной горечью наград.

«Всю ночь шёл дождь, и я не спал...»

Всю ночь шёл дождь, и я не спал.
Деревья крючились от ветра.
Как по заломленным рукам,
Стекали струйки вниз по веткам.

Сад был мятежен, мокр насквозь,
Казалось, облака, за крышу
Цепляясь, выжимают дождь,
Непринуждённо – выжать лишь бы.

Куда идут дожди? Откуда?
Усталой поступью идут.
Неужто кто-то выдал ссуду
На проливанье – вот и льют?

И в этом дожделивом ходе,
С печалью связанным порой,
Есть для поэта что-то вроде
Строки, разбитой запятой.

Что точкой прервана не будет,
Не ущемленная в правах
Каким бы ни досталась людям,

В каких ни выплыла б веках!

2011

«Часами слушал тишину...»

Часами слушал тишину.
Меня дивило красноречье.
И слог, и такт – всё безупречно.

Как снявший с жизни пелену,
Внимал я тишине душою,
Душою, полною любви.
Впервые не был я изгоем,
Я был для тишины – своим.

Я не встречал прекрасней речи,
Чем исходящей от неё.
Найду ли что здесь человечней,
Чем всепринятие её!

2011

Памяти Надежды Вороновой

Кто была она такая?
Не скажу я вам – не знаю.
У таланта столько граней,
Столько подстегов, подграней,
Форм нездешних, очертаний...

Разве здесь возможно: Знаю! —
Написать, произнести!
Разве – знаю! – что-то значит?
Разве можно подвести

Этим «знаю» под талантом,
Как итоговой чертой,
Что как минимум здесь странным
Называем мы порой?

И умом непостижимы,
Логикой не просчитать,
Как рождается картина,
Как стихи идут в тетрадь

И ложатся друг за другом
Те... кому и небо жмёт!..
Знает, где начало круга

Только тот, кто круг – ведёт...

Может, так же и с талантом?

И Творцу принадлежит

Человеческая манна?

Проще – творческая жизнь!

16 июля 2011

В смерти и есть смысл

*Сильны любовь и слава смертных дней,
И красота сильна. Но смерть сильнее.
Джон Китс*

Пред нею всё ничто...
И вехи, и эпохи,
Не только шут в горохе,
Но царь – и тот смешон.

Пред нею всё – ничто.
Куда ведут дороги?..
Что жизнь?! Всего лишь крохи —
Пыль на столе времён.

Утешит нас Надежда!
Кто? – спросишь...
– Та, что между
Любовию и Верой —

С любовью и верой...

2011

Пять букв: юность

Редко слышу – мол, родился —
От знакомых и друзей.
Чаще – умер... Изменился
Курс у жизни, ей – видней.

И она плывёт на запад,
Волны лет её несут
В мир непознанного завтра,
Где её с рожденья ждут.

Кто? А так ли это важно?
Так ли важно это знать,
С кем и как нам всем однажды
Всё ж случится умирать.

Если бы свою так юность
Мы ценили в те года
И не думали, что – глупость!
А ушла... и – навсегда!

Если бы ума хватило
Нам всего лишь допонять,
Что такое юность?! – Сила?
Сочность? Свежесть? Вот бы знать!

Вот бы знать нам эту Юность,
Так, как зрелость мы сейчас!
Может быть, тогда б и мудрость
Культом не была б для нас.

А всего лишь не хватает
Растраниженной тогда...
Юности своей, чтоб вставить
В слово «мудрость» – те года.

2011

«Вечная жизнь есть вечная память...»

Вечная жизнь есть вечная память.
Вечная память – вечная жизнь.
И не подумай, что это – из правил.
И не подумай, что это лишь стих.

Это не свод узаконенных знаний.
Без доказательств – на веру прими.
Просто возьми
эту жизнь – так, на память,
И для себя – навсегда сохрани.

2011

«Жизнь и смерть. Да и нет...»

*На отмеренной жизнью дороге
будет светел иль тёмна твой след...*

*Что с того! Всё решает в итоге, всё меняет
прощания свет.*

Виктор Гаврилин
(1947—2009)

Жизнь и смерть. Да и нет.
Белый цвет и чёрный.
Есть ли на вопрос ответ?
Есть! Он – прост: и да, и нет.
Спросишь изумлённо:
Что же это за ответ?
Как же так: и да, и нет?

И тогда отвечу я:
Да и нет – вся жизнь твоя.
Да и нет переплелись,
Чтобы появилась жизнь.

В каждом «Да» сокрыто «нет»,
«Нет» – не любит белый цвет.
И поэтому черно
Малое его зерно.

И всегда, где «Нет», есть «да» —
Путеводная звезда,
Родниковая вода,
Вот такое это «да»...

2011

В Крекшино

*Памяти моей тётки, художницы
Надежды Вороновой...*

Она была благообразна,
Как бабушка из старины.
Горели свечи. Безучастно,
Не нарушая тишины,

Часы настенные шагали,
Куда? – Никто не понимал.
И свечи, плавясь, оплывали,
И хор задумчиво звучал.

Мы ж, как на пристани, стояли
И, как положено, в таком...
Молчали, слёзы вытирая
От посторонних глаз тайком.

И было много солнца в храме,
И дул попутный в этот день,
Но тётя не спешила с нами
Прощаться, и, скажу, мы с ней

Не торопились расставаться.

Струился ладан, как вода,
И так никто и не сознался
Что это... это – навсегда.

20 июля 2011

«Стихи о смерти – не стихи...»

*Не трогай мир непознанный, чужой —
В нём боль своя, своя игра, секреты.*

*Татьяна Ильина
(Босоножка)*

Стихи о смерти – не стихи.
Стихи о смерти – откровенья.
Как будто из молчанья пенье,
Всем здравым смыслам вопреки,

В обход всех правил и уставов,
Канонов жёстких, сводов, нот —
Того, что за субконтроктавой
Поэт строкой нетленной ткёт.

Быть может, в этом и есть сила
Посланий царствия теней,
Ведь то, что здесь неотвратимо,
Что сочтено порядком дней,

В строфе, написанной поэтом,
Надеждой для живых звучит
И с каждым – на его ответах
И чаяниях говорит.

2011

«Я на могилы ставлю камни...»

*Не говори, мой друг,
Ты ж знаешь сам:
Тут вырваны листы,
Там не хватает строчек...*

*Григорий Петников
(1894—1971)*

Я на могилы ставлю камни.
Я эти камни привожу
Из каждолетних чудостранствий —
На даче камни я держу.

Когда же выпадает время
Кому-то в мир иной уйти,
Я, как коленопреклоненье,
Дарю ему фрагмент... Земли.

Не просто камень, камень – с Места
Того, где он бывал иль жил.
Пусть будет до конца чудесной
Его чудеснейшая жизнь!

Шаг навстречу жизни

Бежать – упасть лицом в траву,
Уткнуться носом и заплакать.
Зачем на свете я живу?
Когда и кто успел сосватать

Мне эту жизнь с её печалью,
С её непрошеной тоской?
Не знаю! Ничего не знаю! Кто я?
И та, что следует за мной

С рожденья молчаливой тенью?
Что мне известно про неё?
Лишь то, что трудится без лени,
Без сожалений косит, жнёт.

Из ниоткуда в никуда —
Едва заметное свечение.
Однажды падала звезда...
Закончу так стихотворенье.

А может, с этого начну,
Все изменения приемля,
И сам звездою упаду
Во всепрощающую землю?

И, может, этим смерть права,
Что сеет звезды – наши жизни?
«Однажды падала звезда...» —
На камне скорбном кто-то высек,

Закончив фразу многоточьем.
Кто б ни был ты, знай – это так:
Ты мне позволил *этой* строчкой
Навстречу жизни сделать шаг.

Однажды падала звезда...
Упала... Проросла и снова
Теперь иным – лучистым словом —
Над ожидающим вошла...

2011

«Коль душа покоя просит...»

*И говорит с прохожим тишина. И ширь как бы твердит ему
родная, что осень для него очередная
не будет, к счастью, слишком тяжела...*

*Сергей Дрофенко
(1933—2007)*

Коль душа покоя просит,
Коли вызрел в ней елей,
Значит, наступила осень,
Осень для души твоей.

Значит, время подоспело
Собирать плоды с души.
Всё, что в ней, – в тебе созрело,
Раздавай – не дорожи.

Пусть течёт в иные жизни —
В их весну густой елей.
До зимы недолго, ты же
Ни о чём не сожалей.

Пусть Умеренность и Стойкость
Повествуют за тебя.
Справедливость – дай ей вольность,
Благо разума храня.

Милосердием без меры
Принимай младую новь.
Знай, Надеждою и Верой
Претворяется Любовь.

Добрым словом и делами
Состоится жизнь твоя,
И когда зима заглянет —
Пусть родимая земля
Будет пухом для тебя...

2011

«А за окном всего три цвета...»

А за окном всего три цвета:
Зелёный, жёлтый, голубой,
Что – полумера для поэта,
Что для художника – застой.

Июль не пишется строкою,
Мазками не ложится в холст.
Как ни настраивай – не строит.
Как ни равняй, всё перекос.

И мается душа поэта,
И ждёт осенних холодов.
Холсты ж – устало безответны,
В холстах нет вызревших тонов.

Нет, лето, ты не для искусства,
Нюансы сглажены тобой.
Быть может, оттого безвкусны —
Зелёный, жёлтый, голубой.

И только утром, утром ранним
В опровержение этих строк
Неведеньем полутональным
Буднёт пастушечий рожок.

И, вздрогнув, летние атланты
Изменят на мгновение строй —
Среднеиюльские константы:
Зелёный, жёлтый, голубой...

2011

«Стихи не стареют, как люди...»

Стихи не стареют, как люди.
Для них по-иному идут
«Что было», «что есть» и «что будет».
Не властен над строфами суд.

Стихи по-другому в ответе
За судьбы ранимого мира.
Быть может, поэтому дети
Читают Гомера с Шекспиром.

Быть может, поэты отсюда
Дерзки так, пред смертью – беспечны,
Что знают заведомо: будут
Их строки не временны – вечны!

К чему же тогда пересуды?
Стихи ж не стареют, как люди.
Для них эта жизнь что минута,
Для них ещё только всё будет!..

2011

«Поэт не ставит смертью точку...»

Поэт не ставит смертью точку...
Есть продолжение – стихи.
Неважно, вместе ль, в одиночку
Пройдут свой долгий путь они.

И кто-то не рождённый ныне,
Достигнув лет, когда душа,
Взалкав, текущее отринет
И, недоверие разжав,

Откроет книгу, снова книгу,
Быть может, чьи-нибудь стихи.
И время, стрелки вместе сдвинув
Всем противленьям вопреки,

Позволит состояться встрече,
Позволит прозвучать строке
Устами жизни человеческой,
А не какой-нибудь – извне!

Так было! Было, есть и будет
С тем, что рождается от корней.
Я знаю – будущее будят
«Дела давно минувших дней».

Грядущему в наш мир герою
Шлю вдохновенные слова:
Сегодня я засеял поле,
Чтоб завтра ты – испёк хлеба...

2011

Арго и Лунтеррида

Фрагмент поэмы...

Она в своих тяжёлых водах
Хранила тайную мечту —
Понравиться. Её природа,
Испить желая красоту,
Томилась – разум был сильнее:
Отдаться страсти не могла
И медленно в забытом теле
Стареющая кровь текла.

Но женская природа била
Исподтишка – тогда она,
Внимания ища, к мужчинам
Себя склоняла, как могла.
И те её не заставляли
Себя подолгу в этом ждать,
Ее намеки принимали,
Давая всячески понять...

Ей нравилось. Ну, кто ж откажет
В стяжании подобных чувств
Себе? Желанью ж не прикажешь,
Запрет искусствам – вне искусств!

Стыдливый нрав скрывал от взоров
Её взволнованную плоть,
И дело дальше разговоров
Не заходило. Вновь и вновь
Всё повторялось, но искала
Она невидимо того,
Кого б душа своим признала
Без приукрас, без – ничего.
Поклонники своим вниманьем
Её растрогать лишь могли.
Она ж искала ожиданьем
Не негу флиртов, а – любви.

Любви... Она любить хотела.
Ох, не простое ж это дело —
Души волненье разбудить
И тайну тайн в себя впустить!
Аккордно не звучит струна,
Душа готовой быть должна.

Она ж достойного искала,
Но были все не хороши.
Ну, что поделаешь – не знала
Она грамматики души.
Не вопрошала, но – хотела,
Чего не ведала сама.
Скажу как есть: пустое дело
Играть на чувствах от ума.

Мелодия – не состоится.
Любовь свободою живёт.
Не так. Скажу: любовь как птица,
А той необходим – полёт.
Та прилетает, коль захочет,
И улетает, не спросив.
Так и любовь: не ждёшь, не просишь,
Она возьмёт – и посетит.
Амура стрелы цели знают —
И только верных поражают.
Не испытание – награда – Любовь.
Ей ничего не надо.
Пришла, вошла – тебе ж нести,
И не сумеешь отойти,
И не удастся снять иль сбросить.
Мы – не хозяйева любви...

Арго... Как часто в тайных мыслях
Она касалась рук его,
Способных музыкой возвысить,
И не просила ничего.
Прикосновения желая
Не пальцев – большее скажу —
Дыхания мужского рая!
Ну, коли так, я – не сужу.

Когда-то в детстве Лунтеррида
Была в неволю отдана.
Познав вкус горечи Аида

Судьбою, что предрешена.

Но выпал тот счастливый случай,
Что спас невинности росток:
Торговые мужи из Луччи
Держали путь свой на восток,

Везли атлас, елей оливы
И португальское вино.
И Патмос проплывали мимо,
Но был в тот день на море шторм.

Галера рифы миновала,
И, бросив якорь за косою,
Пришелицей уставшей встала
Пред мрачной крепостью чужой.

Не знаю, долго ли стояли,
И был ли торг без дурака...
Избавил деву от печали
За пуд с привеском... серебра

Не капитан, а боцман Рико.
Так познакомила с Арго
Судьба младую Лунтерриду.
Энрико – был отцом его...

«Просто делай дела любви...»

Просто делай дела любви
И не жди, ничего не жди!
Не проси ни наград, ни слов,
Даже тех, что принять готов.

Просто делай дела любви
И не спорь, спором – не дели
На своих, на чужих. В ком грех —
Не тебе судить, человек.

Ты же делай любви дела,
Доведи дела добела.
Слушай сердце – оно не врёт.
И любовь по делам – найдёт.

И однажды поймёшь, что жить —
То же самое, что – любить...

2011

С чего начинается... Любовь

Пробежаться бы по полю...
Разбежаться б и взлететь!
Руки врозь! Вот это воля!
Разве ж можно умереть?

Разве можно, коль родился,
В яму слечь, да навсегда?!
Понимаешь, я ж – влюбился
В жизнь! Я ей ответил – да!!!

Ну и что, что неуклюжий,
Ну и что, что постарел?
Всё, что от меня ей нужно,
Это только, чтоб хотел —

Жить! А для чего я руки,
Словно крылья, распустил?
Если б не были в разлуке,
И тебя бы в жизнь влюбил!

Впрочем, не скажу, что тайна,
Мы – давно уже летим.
И не думай, что случайно, —
Не случаен этот мир!

Часто снится мне – летаю.
Как всё это? – Не пойму.
Веришь, сразу просыпаюсь.
Ба! А это ж... наяву!

2011

Великому художнику... Надежде Вороновой

Не пишется. Чего писать!
Опять Россия потеряла.
Ей хоронить не привыкать...
Не пишется... Начну с начала...

Мне тётя, а кому-то мать...
Какая разница для смерти!
Она приходит, чтобы взять,
Так просто – взять, и всё, поверьте.

Ну что ж, пусть будет смерть путём,
Который тут не выбирают.
Надеждой звали здесь её.
Не это ль смерть опровергает?

И на кресте одним лишь словом
Все строки можно заменить.
«Жива»! Всё остальное – в омут.
Надежду – не похоронить!

16 июля 2011

«Утро солнечно и пряно...»

Утро солнечно и пряно.
Ветер шторы парусит.
За оконной старой рамой
В полный рост Июль стоит.

Открываю, он – навстречу
Входит тёплой волной.
Вот оно – простосердечье,
Вот он – искренний настрой.

Ах, Июль, Июль, коль знать бы,
Что так запросто с тобой
Буду я... (Эх, не соврать бы
Мне – тебе, читатель мой!) —

Буду я с тобою вместе
По утрам чай гонять!
Не стихом тогда, а песней
Я б вымачивал тетрадь!

Чтоб – с душою летом пелось,
Чтоб не просто жить хотелось,
А уж коли жить, так – Жить,
Чтобы – вызрело! Чтоб зрелость —

Новосевам подарить!

2011

«Тишина кругом такая...»

Тишина кругом такая,
Что неслышинья слышны.
Лето шелестом вздыхает
Перенеженной листвы.

Небо ласкою купает
В мягкой сини облака,
И атласной лентой мает
Землю томная река.

По деревне – вдоль деревни
Растекается жара.
И тогда деревня дремлет,
Лишь резвится детвора:

Босоногая, худая,
Балагурит и визжит.
Я ж вздохну: Эх! Русь не знает,
Кто ни разу так не жил!

Кто горячий хлеб, хрустящий,
Не ломал на животе,
Тот пока не настоящий —
Полурусский человек!..

Кто ни разу в стоге сена
Ночью звёздной не дышал,
И рассвет в тумане спелом
С сонным утром не встречал,

И ручьём не умывался,
И берёз не целовал,
И за ветром не гонялся
В поле, и не тосковал

Вместе с этою красою
Не понятно почему...
Под себя – что рай, что волю —
Не подстроишь, как струну;

Кто ни разу не влюбился
В эту ширь, что не объять;
Кто от грома не крестился,
Чтобы страхи развенчать,

Дураком через крапиву
Не пытался перелезть...
Тот не этим занимался —
Для чего рождаются здесь!

«Родина – Русь дивная ...»

Родина – Русь дивная —
Тридевятая земля!
Здесь рождением схиму я
Принял от тебя.

Облачился в мантию
Золотых полей,
Что мне ваши знания?!
Разве ж что умней

Может быть открытого
Сердца небесам?!
Что гнездо не свитое —
Ваши чудеса.

Родина – Русь дивная!
С камня до Кремля —
Правда не алтынная —
Неподкупная.

Не купить, не выменять
Родину свою,

Лишь шагами вымерить,

Лишь молчаньем вымолить,

Лишь стихами вымолвить:

Вымолвить – люблю!

2011

Средневековый романс

Вот и снова понедельник.
Понеделен жизни шаг.
Ты ж – как тот уставший мельник
На немолотых мешках.

Те же прежние заботы.
Только жизнь, смотри, не ждёт!
Ни болезнь, ни неохоту,
Пробегая, не учтёт.

Жизнь пришедшая – уходит:
Понеделен её шаг.
Кто-то очень умный водит
Нас за стрелки на часах.

Циферблат шлифует – время,
Время – временем живёт.
Оттого и понедельно
Жизнь проходит, что не ждёт

Время нашу жизнь, а дальше
Всё бежит, бежит, бежит...
Крутит старый диск шарманщик.
Ты ж живёшь, покуда жив —

Этот выверенный метр
Залигованных шагов.
А шарманщику? Монета —
Заплатил и был таков!

Жить по кругу... Только с каждым
Сил всё меньше на дела.
И отведенное блюдо
Убирают со стола.

Что, не сладок понедельник?
У него – особый вкус!
Он в колоде понедельной
Козырной... пиковый туз!

2011

Вдали от истины

Всё началось намного раньше —
С рожденья... С самых первых дней
Ты улета́л всё дальше, дальше
От истины душой своей.

И всё, что на пути встречалось —
Семья, работа и друзья,
Тобою жизнью называлось...
А может, вовсе не твоя,

А чья-то воля вдохновляла
Тебя на встречи, на дела?!
И только вечность помогала,
Своею властью отделяла
На миг, а так ли это мало?!
Два жизнью склеенных крыла...

2011

Зерно веры

Вечер вечерееет в тихую печаль.
Наползают тени длинными волнами.
И совсем не жалко, и ничуть не жаль
Потерять, что было
в жизни между нами.

Потому что будет... —
многое, что будет!
Ты не веришь, знаю,
только ты – поверь!
И тогда нам радость
где-то раздобудет —
Радость. И не стоит
закрывать ей дверь.

Пусть приходит радость,
новая – на радость,
Вслед за нею горе —
нам не привыкать.
В этих утверждениях
зернышко есть. Малость?
Но с него лишь
можно прошлое терять.

2011

«Ты пламенеешь, как заря...»

Ты пламенеешь, как заря,
От слов моих, от рук, от взгляда.
И розой розовой своей
Меня касаешься слегка.
Не видел я, поверь, поверь,
Прекрасней женского наряда,
Чем сшитый скромностью твоей.
Не тот ли он, что на века?!

Не тот ли, что душа благая
Хранит для встречи с Женихом,
Не тот ли, в ком стежками ряя
Судьбою создан райский тон!

Ах, скромность, скромность!
Ты ль не чудо?
Не это ль женщину хранит,
Когда бесчестие повсюду
Природу женскую разит.

Когда от женщины осталась
Лишь детородная нужда.
Ты, Скромность, женщиною стала,
Как девству верная звезда.

2011

Случайная неслучайность

За окнами лето.
Июнь за окном.
Он – прыгнувший с неба,
Он там, где мой дом.

Он там, где сегодня
Случайностью... я.
А так ли случайна
Та жизнь, что моя?

А так ли случайно
Родился я в ней?
И в том же июне?
На той же земле?

А так ли случайно
Я начал ходить?
Слова говорить?
Любимых... любить?
А так ли случайно
Мне выпало... жить?

За окнами лето
Окутало дом.

А так ли случайно
Оно за окном?

2011

«Я годы знаю наизусть...»

Я годы знаю наизусть.
И не грустна мне жизни грусть.
И не печальна мне печаль,
И ничего, поверь, не жаль,

Что было, есть и даже будет —
Всё с осенью перегорит
И в день последний, хочешь – судный,
О новой жизни возвестит.

2011

Плач

Плачь, плачь,
Выплакай, дитяtko,
Всё, что на сердце
Горюшком выtekло.

Плачь, милое,
Не жалея слёзoнек.
Горе постылое,
От него проку нет.

Выплакай душеньку,
Вычисти сирую,
Свободу тропочку
К Боженьке, милое.

Слёзоньки – градинки
По щекам катятся.
Не зови маменьку,
Всё и так сладится.

Не зови папеньку
Наказать – выпороть,
А зови Боженьку
Силы дать – выплакать.

Плачь – поплачь, дитятко,
Прослезись – выслезись.
Поутру дождиком
По траве выстелись.

По реке-реченьке
Рябью да брызгами
Гарь подсердечную
На погон *изгони*.

Прорыдай – выплакай
Накопиль тёмную.
Зароди *выплаком*
Жизнь в душе новую.

2011

Тайна

Ночью тихие созданья
Разливают тишину.
И, окутав землю тайной,
Просят привести Луну.

Незаметные созданья,
Продолжая тех пример,
Незаметно поднимают
Сонное светило вверх.

Коль прислушаться, так слышно,
Как в потёмочных цехах
Печи хладом мерно пышат.
Шестернями дребезжа,

К ней натягивают тросы
И в отвесы воду льют
Полулюди – полувзвёзды...
Ладен весь подлунный труд.

Квакают в прудах насосы,
И кузнечики куют.
Росники – разносят росы,
Светляки – лампы жгут.

И сова крылом неслышным,
Как блюститель тишины,
Рассекает темень. Мыши —
Подблюстители совы —
Наблюдают, так ли верен,
Так ли правилен подъём?
От его шагов зависят
На земле покой и сон.

И мерило бранных судеб
Перлом по небу плывёт;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.